

Жертва преступления в уголовном процессе

Статья опубликована: Актуальные проблемы права и современного национального законодательства // Межвузов. науч.-теорет. конф. – Караганда: КарГУ им. Букетова, 2007.

Согласно ч. 4 ст. 75 УПК РК, потерпевшему обеспечивается возмещение имущественного и морального вреда, причиненного преступлением, а также расходов, понесенных в связи с его участием на предварительном следствии и в суде, включая расходы на представителя, по правилам, установленным Уголовно-процессуальным кодексом.

Однако анализ прав потерпевшего, сформулированных в ч. 6 ст. 75 УПК РК, показывает, что у данного участника отсутствует право на заявление иска о возмещении вреда, причиненного в результате совершенного преступления. Чтобы приобрести в уголовном процессе права, связанные с заявлением и поддержанием иска, о возмещении причиненного вреда, потерпевший должен стать еще и гражданским истцом. При этом следует отметить, что, согласно закону, инициатива признания того или иного участника гражданским истцом полностью принадлежит органу, ведущему уголовный процесс. Так, согласно ч. 1 ст. 164 УПК РК, дознаватель, следователь, прокурор или суд, усмотрев из материалов уголовного дела, что преступлением или запрещенным Уголовным кодексом Республики Казахстан деянием невиняемого причинен вред гражданину или юридическому лицу, разъясняют им или их представителям право предъявить гражданский иск.

Следовательно, все зависит от усмотрения должностного лица, поэтому нередки случаи, когда потерпевшего не признают гражданским истцом, ведь, исходя из редакции ч. 6 ст. 75 УПК, потерпевший не наделен правом заявления гражданского иска. Кроме того, если в ч. 2 ст. 164 УПК РК, прямо указывается, что лицу, предъявившему иск, его представителю объявляется постановление о признании гражданским истцом и разъясняются права, предусмотренные ч. 4 ст. 77 УПК РК, то в отношении потерпевшего такого правила нет. Только в суде предусмотрено положение об обязательном разъяснении прав участникам процесса, в частности, потерпевшему (ст. 340 УПК РК).

Отсутствует такое разъяснение и в Постановлении Пленума Верховного суда РК, где указывается лишь, что потерпевший, который предъявил требование о возмещении материального ущерба, в том числе причиненного в связи с потерей кормильца, увечьем или иным повреждением здоровья, о расходах, понесенных на погребение, о компенсации морального вреда в денежном выражении и другом, должен быть признан также и гражданским истцом. Потерпевший, признанный гражданским истцом, вправе участвовать в судебных прениях на правах гражданского истца, независимо от участия в деле прокурора [1, 17].

В этой связи, как правило, в стадии предварительного расследования органы уголовного преследования, исследуя личность лица, подвергнувшегося преступному посягательству, обычно собирают данные, характеризующие его личностные качества; сведения о его образе жизни, связях и отношениях с окружающими, в том числе взаимоотношения с обвиняемым. Если вред, причиненный преступлением, не влияет на квалификацию преступления, то за редким исключением, обстоятельствам, подтверждающим характер и размер причиненного вреда, не уделяется должного внимания.

Указанные пробелы действующего законодательства затрудняют деятельность правоприменителя по обеспечению прав и защите нарушенных законных интересов лица, пострадавшего в результате преступления. Между тем в процессуальной науке уже давно

критиковалась процедура признания потерпевшего дополнительно гражданским истцом. В данных работах предлагалось при предъявлении гражданского иска автоматически наделять потерпевшего правами гражданского истца [2, 120; 3, 51].

Отдельные процессуалисты единственно правильным выходом считают полный отказ от процессуальной фигуры гражданского истца в уголовном процессе [4, 196].

Для выяснения, какая из точек зрения наиболее отвечает потребностям судебно-следственной практики, следует рассмотреть проблему более подробно.

При сопоставлении определений «потерпевший» и «гражданский истец», данных в ст. ст. 75 и 77 УПК РК, хорошо видно, что потерпевший и истец являются родственными, но не тождественными субъектами.

М. А. Чельцов отмечал по этому поводу: что понятия «потерпевший» и «гражданский истец» имеют и общие черты и черты различия. В случае, когда преступлением причинен лишь имущественный вред, лицо, понесшее это вред, будь то гражданин или учреждение, может стать гражданским истцом, предъявив иск о возмещении ущерба в уголовном процессе. Если материальный ущерб причинен гражданину, он считается потерпевшим, как и в тех случаях, когда преступлением ему причинен моральный или физический вред. Процессуальные права потерпевшего шире процессуальных прав гражданского истца [5, 83].

Однако данное утверждение верно лишь отчасти, поскольку, согласно действующему законодательству, потерпевшим может быть признано и юридическое лицо (ч. 12 ст. 75 УПК РК), что касается прав потерпевшего, то они действительно шире, но, как указывалось нами выше, не предусматривают правил, связанных с причиненным преступлением вредом.

В.Н. Шпилев, проводя разграничение рассматриваемых понятий, отмечал, что: «... понятие “потерпевший” — основное, родовое, определяющее, а понятие “гражданский истец” — видовое, производное от понятия “потерпевший”. Потерпевший появляется в деле и наделяется процессуальными правами по формуле: сначала установи, что физическому лицу причинен преступлением вред, а потом признай его потерпевшим и разъясни ему права. В отношении же гражданского истца действует обратное правило: сначала разъясни потерпевшему право на иск, а потом, в случае предъявления иска, признай его гражданским истцом и разъясни ему права истца» [6, 110].

Однако приведенные указанным автором доводы не совсем согласуются с положениями Уголовно-процессуального кодекса РК, которые приведены нами выше. Тем не менее, вполне можно согласиться с тем, что процедура признания лица потерпевшим и гражданским истцом, довольно сложная и запутанная, обывателю не совсем понятная, что вполне может повлечь нарушение процессуальных прав личности, потерпевшей от преступления.

Несмотря на то, что УПК РК 1997 г. внесло существенную поправку в рассматриваемые понятия потерпевшего и гражданского истца (ст. ст. 75 и 77 УПК РК), между тем многие вопросы их правового статуса до конца не разрешены.

Согласно ч. 1 ст. 75 УПК РК, потерпевшим в уголовном процессе признается лицо, в отношении которого есть основание полагать, что ему непосредственно преступлением причинен моральный, физический или имущественный вред. Следовательно,

потерпевшим лицо становится, когда у органа, ведущего уголовный процесс, будут соответствующие основания (данные), указывающие, что именно данному лицу, а не другому именно преступлением причинен какой-либо из указанных в законе видов вреда. В случае отсутствия в уголовном деле таких сведений в признании лица потерпевшим может быть отказано. Например, в случаях обращения к органу уголовного преследования или в суд гражданина о похищении материальных ценностей, не принадлежащих данному лицу (то есть оно не является собственником имущества), данный заявитель не может быть признан по делу потерпевшим, поскольку вред непосредственно преступлением ему не причинен. По закону следует установить лицо, являющееся собственником имущества, и именно его необходимо признавать потерпевшим. При этом закон не устанавливает обязательного правила, обращения о признании потерпевшим данного лица. Орган, ведущий уголовный процесс, сам решает вопрос о признании лица потерпевшим или в отказе в таком признании, путем вынесения соответствующего постановления (ч. 3 ст. 75 УПК РК).

Несмотря на такое положение, в судебно-следственной практике нередко лицо при подаче заявления о преступлении указывает в нем просьбу о признании его потерпевшим. Анализ изученных уголовных дел показал, что такую формулировку содержат 68 % заявлений.

Отдельные авторы считают, что потерпевший появляется только после вступления приговора в законную силу. Только приговор компетентного суда определяет, было ли совершено преступление или нет; только приговор определяет, виновно ли лицо в совершении преступления и несет ли оно ответственность за причиненный вред; только приговор ставит окончательную точку в том, было ли лицо действительно потерпевшим от преступления [4, 197].

Однако с такой точкой зрения нельзя согласиться, ввиду того, что потерпевшим лицо признается не после вынесения приговора, а с момента вынесения постановления о признании его таковым, если у органа уголовного преследования или суда имеются соответствующие основания (ч. 3 ст. 75 УПК РК).

Как правило, гражданский истец совпадает в одном лице с потерпевшим, но не всякий потерпевший может быть гражданским истцом. Согласно ч. 1 ст. 77 УПК РК, потерпевший или иное лицо может быть признано гражданским истцом лишь в тех случаях, когда преступлением ему причинен имущественный или моральный вред. Однако данное положение закона вступает в противоречие со ст. 162 УПК РК, в которой указывается, что в уголовном процессе рассматриваются иски о возмещении расходов, понесенных в связи с участием в производстве по делу, включая расходы на представителя. Такие расходы могут нести не только потерпевший, но и другие участники процесса, которые в соответствии с законом также имеют право заявить соответствующий иск. Статья 164 УПК РК вообще не указывает вид вреда, причиненного гражданину или юридическому лицу, дающим право на предъявление иска.

Между тем, лицо не может быть признано потерпевшим если ему в результате совершенного преступления непосредственно не причинен вред либо если он не является близким родственником умершего.

В частности в п.3 и 6 Постановления Пленума Верховного суда РК от 24 апреля 1992 года № 2 О практике применения законодательства, регламентирующего права и обязанности лиц, потерпевших от преступлений прямо указывается, что потерпевшим признается любое лицо, которому моральный, физический или имущественный вред причинен общественно опасным деянием непосредственно. По делам о преступлениях,

последствием которых явилась смерть человека, предусмотренные законом права потерпевшего имеют его близкие родственники, усыновители, усыновленные, один из которых с учетом достигнутой между ними договоренности признается потерпевшим.

Как в данном Постановлении, так и в Нормативном постановлении Верховного Суда Республики Казахстан от 20 июня 2005 года № 1 О рассмотрении гражданского иска в уголовном процессе разъясняется также о необходимости признания потерпевшего, который предъявил требование о возмещении материального ущерба, в том числе причиненного в связи с потерей кормильца, увечьем или иным повреждением здоровья, о расходах, понесенных на погребение, о компенсации морального вреда в денежном выражении и др., гражданским истцом. Однако предъявление гражданского иска по уголовному делу не влечет, автоматическое признание лица потерпевшим. Например, в случаях хищения, повреждения или уничтожения материальных ценностей, находившихся на законном основании у владельца (наниматель, хранитель и др.). Гражданский иск вправе предъявить как собственник, так и владелец этих ценностей, но о необходимости признания их обоих потерпевшими разъяснение отсутствует [1, 17; 7].

В этой связи следует признать, что гражданским истцом в уголовном деле не всегда является потерпевший, как и потерпевший не всегда может быть признан гражданским истцом.

Анализ статей, регламентирующих процессуальное положение потерпевшего и гражданского истца, показывает, что процессуальный статус потерпевшего по объему шире статуса гражданского истца, и это закономерно, поскольку деятельность гражданского истца связана только с поддержанием гражданского иска. Между тем, многие права, которыми наделены указанные участники, аналогичны, отдельные же трактуются различно, хотя и имеют единый смысл.

В частности, в законе прямо указано, что гражданский истец наделяется правами в целях поддержания предъявленного им иска, при этом он вправе знать сущность обвинения, тогда как потерпевший имеет право знать о предъявленном обвиняемому обвинении, но видимо законодатель решил, что сущность и содержание обвинения потерпевшему знать не обязательно. Кроме того, наряду с тем, что и потерпевший, и гражданский истец вправе представлять доказательства, последний еще дополнительно наделен правом представлять материалы для приобщения к уголовному делу, видимо потерпевшему нет необходимости предоставлять какие-либо материалы кроме доказательств. Такое положение, конечно же, сужает права потерпевшего, приводит к неоднозначному применению и толкованию закона. Между тем, дальнейший анализ прав показывает, что потерпевший вправе по окончании предварительного расследования знакомиться со всеми материалами дела, а гражданский истец только с теми материалами дела, которые относятся к гражданскому иску. Это же ограничение касается прав гражданского истца, в части решений, затрагивающих его интересы, обжалования приговора и постановлений суда.

Остальные права гражданского истца и потерпевшего, в целом, схожи, однако имеются отдельные моменты, вызывающие затруднения у правоприменителя. Так, гражданский истец вправе давать объяснения по предъявленному иску, между тем также указано, что он вправе давать показания и объяснения на родном языке или языке, которым владеет. Речь, конечно же, идет не о праве изъясняться на родном языке, а о форме его предоставления. Непонятно показания или объяснения дает гражданский истец. В перечне, указанном в ч. 2 ст. 115 УПК РК, устанавливающим источники доказательств, отсутствует такой источник как «показания гражданского истца». Следовательно, гражданский истец может давать только объяснения, которые в уголовном процессе,

согласно ст. 123 УПК РК, фигурируют в качестве иных документов. Не предусмотрен законом и допрос гражданского истца.

Вместе с тем, согласно ч. 2 ст. 82 УПК РК, в качестве свидетеля для дачи показаний может быть вызвано и допрошено любое лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для дела. Не составляет исключение и гражданский истец, однако это уже будет допрос свидетеля, имеющего свой процессуальный статус. Поэтому, мы полностью поддерживаем предложение, высказанное Т. А. Славогородских, о необходимости дополнения перечня источников доказательств показаниями гражданского истца [8, 49-50]. Можно пойти и по другому пути, исключив из ст. 77 УПК РК, определяющей процессуальный статус гражданского истца, право давать показания.

Еще одним несовершенством действующего Уголовно-процессуального кодекса является то, что при определении процессуального статуса гражданского истца прямо предусмотрено, что гражданский истец имеет также другие права и другие обязанности, предусмотренные законом (ч. 6 ст. 77 УПК РК). В отношении потерпевшего такой оговорки нет, следовательно, его процессуальное положение строго оговорено ст. 75 УПК РК. Это, конечно же, не соответствует действительности, поскольку в УПК заложены и иные права потерпевшего, однако они не указаны в рассматриваемой норме. Кроме того, как показал вышеприведенный анализ в ст. 75 УПК РК, отсутствуют положения, связанные с правами по поддержанию гражданского иска.

В этой связи, поскольку в законе отсутствует право потерпевшего на заявление гражданского иска в уголовном процессе, то вполне возможно, что орган, ведущий уголовный процесс, не признает его гражданским истцом, и не разъясняет, что, в соответствии с ч. 1 ст. 163 УПК РК, он вправе предъявить гражданский иск в связи с причиненным вредом, в любое время с момента возбуждения уголовного дела, но до начала судебного следствия.

Двойственный характер статуса жертвы преступления (потерпевший — гражданский истец) создавал и создает достаточно сложную систему процессуальных правоотношений, связанных с доказыванием характера и размера причиненного преступлением материального вреда, так и доказыванием наличия морального вреда, причиненного лицу в результате преступных действий.

В первую очередь возникают проблемы соотношения правил гражданского и уголовного судопроизводства при рассмотрении иска заявленного потерпевшим. Ясно, что защищать свои интересы в условиях уголовного судопроизводства потерпевшему легче — ему на помощь приходит принцип публичности и органы уголовного преследования, однако неурегулированность многих вопросов, связанных с гражданским иском, вызывает определенные сложности. Кроме того, поддержание гражданского иска — лишь одна из форм уголовного преследования (равно, как и обвинение), осуществляемая потерпевшим в целях защиты своих нарушенных преступлением прав, свобод и законных интересов.

Следует заметить, что в некоторых странах (Франции, Венгрии, Монголии) вообще отсутствует разделение на процессуальные фигуры потерпевшего и гражданского истца [9, 78-79]. Интересен в этой связи следующий момент, так по законодательству Венгрии объем процессуальных прав потерпевшего в случаях, когда он заявит гражданский иск, по объему гораздо больше, нежели у «простого» потерпевшего [10, 23, 41].

В международно-правовых актах лицо, в отношении которого совершено преступление, именуется «жертвой преступления». Исходя из признания приоритета международно-

правовых актов, над отраслевым законодательством, а так же в целях наиболее полного отражения процессуального статуса потерпевшего — гражданского истца, было бы верным использовать термин «жертва преступления».

Анализ указанных источников показывает на имеющийся теоретический и практический опыт участия в уголовном судопроизводстве единой фигуры лица, пострадавшего от преступления, без признания его гражданским истцом. Это позволяет использовать некоторые полезные моменты такого участия в нашем уголовно-процессуальном законодательстве. В частности, по нашему мнению, нет необходимости признания потерпевшего гражданским истцом, достаточно в перечне процессуальных прав указать, что в случае заявления потерпевшим гражданского иска, он дополнительно приобретает права, предусмотренные ст. 77 УПК РК.

Таким образом, в уголовном судопроизводстве вместо единой фигуры потерпевшего — гражданского истца целесообразно использовать термин «жертва преступления», путем наделения его дополнительными правами гражданского истца без признания таковым. Это будет способствовать более полной защите имущественных интересов потерпевшего, которому причинен вред в результате преступных действий.

Список использованной литературы:

1. Пленум Верховного Суда Республики Казахстан. О практике применения законодательства, регламентирующего права и обязанности лиц, потерпевших от преступлений: Постановление от 24 апреля 1992 г. № 2 // Постановления пленумов Верховного суда Республики Казахстан: 1992-2002 годы. – Алматы, 2002.
2. Гершман И.М. Некоторые профессиональные вопросы гражданского иска в уголовном деле // Советское государство и право. 1958. № 1.
3. Гриненко А. Потерпевший должен иметь не меньше процессуальных прав, чем обвиняемый // Российская юстиция. 2002. № 9.
4. Жеребятьев И.В. [Личность потерпевшего в современном уголовном судопроизводстве России](#): Монография. – Оренбург: РИК ГОУ ОГУ, 2004.
5. Уголовный процесс / Под ред. М.А. Чельцова. – М., 1969.
6. Шпилев В.Н. Участники уголовного процесса. – М., 1964.
7. Верховный Суд Республики Казахстан. О рассмотрении гражданского иска в уголовном процессе: Нормативное постановление от 20 июня 2005 г. № 1 // Казахстанская правда. – 2005. – 14 июля.
8. Славогородских Т.А. Потерпевший в уголовном процессе. — М., 1979.
9. Головки Л.В. Дознание и предварительное следствие в уголовном процессе Франции. – М., 1995.
10. Защита прав потерпевшего в уголовном процессе (Сравнительное исследование). – М.: Наука, 1993.